

Фелькнер Илиодор Федорович

**Каменный уголь и железо в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И43

И43 **Илиодор Федорович Ф.**
Каменный уголь и железо в России / Фелькнер Илиодор Федорович – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 181 с.

ISBN 978-5-519-78904-2

ISBN 978-5-519-78904-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА I.

ОБЩІЙ ОВЗОРЪ.

Минеральныя богатства Россіи давно уже начали привлекать на себя вниманіе западной Европы въ лицѣ ея ученыхъ знаменитостей. Такъ еще въ 1829 году Александръ Гумбольдъ, въ сопровожденіи Густава Розе, посѣтилъ Уральскій хребетъ. Въ 1837 году г. Лепле, въ главѣ экспедиціи, организованной г. Демидовымъ, посвятилъ довольно долгое время изученію каменно-угольнаго Донецкаго края, о которомъ издалъ цѣлое сочиненіе, и наконецъ, нѣсколько позже, объѣхалъ почти всю Европейскую Россію сэръ Родерикъ Импей-Мурчисонъ и составилъ ея первую геологическую карту.

Черезъ посредство этихъ ученыхъ, Германія, Франція и Англія нѣсколько познакомились съ Россіей, а русскіе горные инженеры, съ тѣхъ поръ посылаемые въ Европу, на счетъ правительства для разныхъ цѣлей, неоднократно пользовались ихъ покровительствомъ и прямымъ или косвеннымъ образомъ получали доступъ къ осмотру горныхъ промышленныхъ достопримѣчатель-

ностей запада Европы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность изучать новыя производства, усовершенствованія и открытія по всѣмъ отраслямъ горно-заводскаго дѣла.

Надобно отдать справедливость, труды ихъ были весьма обширны и добросовѣстны по этому предмету. Если заглянуть въ архивъ Горнаго департамента, гдѣ хранятся всѣ отчеты, донесенія и рапорты, представленные посланными за границу инженерами, или развернуть указатель статей Горнаго журнала, издаваемого кажется съ 1825 года, то легко убѣдиться, что ни одинъ сколько нибудь замѣчательный предметъ горно-заводской сферы не ускользнулъ отъ ихъ вниманія и описанъ съ тою полнотою и ясностію, какія совершенно достаточны для примѣненія на практикѣ. Мало того, въ большой части случаевъ молодыми дѣятелями проводилась параллель между состояніемъ извѣстнаго производства въ Россіи и за границею, и почти всегда указывалось на отсталость нашего горнаго дѣла, во главѣ котораго конечно надобно ставить не золото, серебро и мѣдь, а желѣзо, чугуны, сталь, каменный уголь и механическую обработку металловъ.

Къ сожалѣнію, эти пылкіе порывы юныхъ жрецовъ инженернаго ремесла и искусства оставались вопіющимъ гласомъ въ пустынѣ для русской публики и не имѣли ни малѣйшаго вліянія на ходъ и развитіе горнозаводской промышленности.

Отчеты, донесенія и рапорты систематически печатались въ Горномъ журналѣ, или складывались въ ар-

хивы, а желѣзное и механическое дѣло шло себѣ прежнимъ рутиннымъ порядкомъ, и въ продолженіе около 30 лѣтъ, можно сказать, почти не совершенствовалось.

Крымская война положила тому предѣлъ и послужила могучимъ толчкомъ къ пробужденію прогрессивныхъ идей по части горнаго дѣла въ Россіи вслѣдствіе обстоятельства и причинъ, слишкомъ очевидныхъ для cadaго.

1) Крымская война показала всѣмъ, что не смотря на горные казенные заводы, спеціально назначенные для снабженія арміи и флота боевыми принадлежностями, эти заводы въ минуту усиленнаго требованія на ихъ произведенія, оказались совершенно несостоятельными, и правительство, съ заказомъ пушекъ и снарядовъ, принуждено было въ первый разъ обратиться къ дѣятельности частныхъ заведеній, которыхъ на лицо тоже было очень немного.

2) Крымская война показала намъ, что въ то время какъ союзныя войска владѣли первымъ флотомъ и могли вторгнуться въ наши предѣлы со стороны моря, мы принуждены были загородить дорогу въ Севастопольскую бухту, затопивъ ее нашимъ паруснымъ флотомъ, негоднымъ болѣе ни на какое другое употребленіе.

3) Крымская война показала намъ, что въ то время, какъ союзныя войска все необходимое для ихъ продовольствія и осады перевозили изъ Балаклавской бухты и Камыша посредствомъ желѣзной дороги, нарочно для того устроенной, наши храбрыя войска теряли силу и

энергію въ длинныхъ и утомительныхъ переходахъ, а провіантскіе обозы и артиллерійскіе парки положительно вязли въ ужаснѣйшей грязи.

4) Крымская война показала намъ наконецъ, что не смотря на безпримѣрную защиту Севастополя, гдѣ всѣ отъ мала до велика дрались воодушевленные патріотизмомъ, какъ львы, и удивляли своимъ героизмомъ непріятеля, наша твердыня должна была пасть передъ болѣе меткими и дальними выстрѣлами усовершенствованныхъ орудій и ружей.

Съ непостижимою быстротою, послѣ войны, бросилась Россія исправлять свои погрѣшности, и, благодаря энергической поддержкѣ правительства, сдѣлала въ этомъ отношеніи громадныя успѣхи, которымъ нельзя не удивляться.

Переберемъ вкратцѣ все, что совершилось въ теченіе послѣднихъ 15 лѣтъ, по техническому дѣлу въ Россіи.

Первое мѣсто безспорно принадлежитъ желѣзнымъ дорогамъ.

До Крымской войны у насъ были, всего на всего кромѣ увеселительныхъ дорогъ, подъ Петербургомъ, одна торговая линія, въ Москву; послѣ Крымской кампаніи сѣтъ желѣзныхъ дорогъ раскинулась по всей Россіи дѣйствительно съ поразительною быстротою. А именно въ періодъ до 1869 г. выстроилось около 7000 верстъ; къ концу 1869 года ихъ было около 11,400 верстъ, въ

1872 году 14000 верстъ, и въ весьма непродолжительномъ времени откроется для эксплуатаціи 17,000 верстъ.

Въ параллель съ желѣзными дорогами пересоздавали и нашъ флотъ изъ паруснаго въ панцырный. Первые броненосцы и мониторы, какъ и прежде заказывались за границею, но вскорѣ газеты въ официальныхъ и неофициальныхъ отдѣлахъ своихъ неоднократно оповѣщали публику о спускѣ на воду громадныхъ башенныхъ великановъ съ различныхъ верфей Петербургскихъ заводовъ, и въ добавокъ изъ туземныхъ матеріаловъ и съ машинами—двигателями русскаго издѣлія.

Мануфактурная и Политехническая выставки, въ обѣихъ столицахъ имперіи, примѣрами доказали той же публикѣ, жадно слѣдившей за всѣми новостями, что механическое, желѣзное, пушечное и ружейное дѣло, равнымъ образомъ, не дремали. Цѣлый рядъ изящно отдѣланныхъ локомотивовъ и вагоновъ красовались въ деревянной пристройкѣ Солянаго городка.

Великолѣпное собраніе издѣлій Путиловскаго завода, отпраздновавшаго кажется уже четыре или пять милліоновъ перекатанныхъ имъ рельсовъ, невольно останавливали на себѣ вниманіе компетентныхъ и не компетентныхъ лицъ.

Далѣе слѣдовали и пріятно шевелили патріотическое сердце стальные пушки, блиндажи и оси Обуховскаго завода, стоившіе не одинъ милліонъ руб.

Не упустили похвастаться своими стальными пушками, локомотивами, рельсами, броневымъ желѣзомъ и прочи-

ми трудностями металлургического и механического производства, и казенные заводы, на приведение которыхъ въ современное состояніе, правительство не пожалѣло ни трудовъ, ни денегъ.

Но самую крупную достопримѣчательность двухъ послѣднихъ выставокъ, безспорно, составляетъ каменный уголь, впервые явившійся на поприщѣ російской промышленности, не какъ минераль для коллекцій, но какъ продуктъ, отъ котораго всѣ ожидаютъ великія и богатая милости.

Предвидя всю важность значенія каменнаго угля для развитія отечественныхъ производительныхъ силъ, наше правительство отнеслось къ этому вопросу съ чрезвычайною заботливостью и предприняло рядъ мѣропріятій, которыя если не принесли еще громадныхъ выгодъ въ настоящемъ, то конечно обѣщаютъ ихъ въ близкомъ будущемъ.

Для полноты предпринятаго мною описанія, считаю необходимымъ упомянуть здѣсь объ этихъ мѣропріятіяхъ, хоть въ краткихъ словахъ.

Во время крымской кампаніи, Грушевскій антрацитъ, котораго нѣсколько тысячъ пудовъ было отправлено съ Дону въ Петербургъ для надобностей тамошняго порта, обратилъ на себя, какъ по качеству, такъ и по обширности мѣсторожденія, особенное вниманіе военнаго министерства. Вниманіе это тѣмъ болѣе было настоятельно необходимо, что по донесеніямъ войскового начальства, антрацитовыя копи вскорѣ затопились во-

дою, а по собраннымъ свѣдѣніямъ, всѣ закоположенія по предмету добычи антрацита, оказались совершенно несоотвѣтствующими успѣшному развитію этого, столь желаемого для всѣхъ промысла. Дѣйствительно въ землѣ войска Донскаго, право собственности на землю было не полное. Владѣльцы и общества только *пользовались* пожизненно или потомственно поверхностью, нѣдра же земли и все въ нихъ заключающееся составляло достояніе всего войска *de jure*; а *de facto* находилось въ непосредственномъ вѣдѣніи и распоряженіи войскаго правленія. Въ силу такого принципа, въ случаѣ открытія пластовъ антрацита или каменнаго угля въ земляхъ станичныхъ или частныхъ пользователей, войсковое правленіе тотчасъ посылало комиссію для вымежеванія открытаго мѣсторожденія въ войсковую собственность, а владѣльцу, или правильнѣе сказать прежнему пользователю отводилось въ вознагражденіе соотвѣтственное число десятинъ, гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, изъ такъ называемыхъ свободныхъ земель войска. Неудобство лишиться значительнаго куска земли, среди своихъ владѣній имѣло въ результатъ, что на открытіе полезныхъ ископаемыхъ каждый землевладѣлецъ смотрѣлъ какъ на большое несчастіе и потому, когда дождь или плугъ нечаяннымъ образомъ обнаруживали близкое присутствіе пластовъ антрацита, это обстоятельство старались скрыть отъ вѣдома горно-административныхъ лицъ.

Кромѣ сего положеніе войска Донскаго недопускало, по крайней мѣрѣ офиціально, участвовать въ горномъ

промыслъ никого изъ русскихъ подданныхъ, не войсковаго происхожденія.

Какъ не странны кажутся оба эти правила въ настоящее время даже жителямъ войска Донскаго, но въ періодъ, когда военное министерство законодательнымъ путемъ проводило реформу, она неоднократно замедлялась по причинѣ разныхъ возраженій со стороны защитниковъ замкнутости войсковаго устройства. Не смотря на то оба стѣсняющіе горный промыселъ закона были отмѣнены, и въ 1864 году вошло въ силу новое положеніе, о свободной добычѣ полезныхъ ископаемыхъ въ земляхъ войска Донскаго, которое по всей справедливости должно почитаться эрою, для каменно-угольной промышленности на югѣ Россіи.

Реформа эта въ самомъ непродолжительномъ времени привнесла обильные плоды. Обширныя и богатыя залежи минеральнаго топлива открылись во многихъ мѣстностяхъ, о которыхъ прежде не было и помину, а въ 1870 году войсковое управленіе само хлопотало объ уступкѣ бесплатно почетному потомственному гражданину Пастухову, 300 десятинъ земли около Сулинской станціи Ростовско-Воронежской дороги, для устройства тамъ чугунно-плавильнаго и рельсоваго завода, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ были открыты вполнѣ благонадежные пласты желѣзныхъ рудъ.

Открытію ихъ, равно какъ другихъ мѣсторожденій антрацитовъ и каменныхъ углей весьма много содѣйствовала пластовая карта войска Донскаго, составленіемъ

которой, согласно устава, тотчасъ же занялось вновь организованное на Дону горное управленіе и издало ее въ 3-хъ вер. масштабѣ.

Единовременно съ реформою въ войскѣ Донскомъ производились, по распоряженію министерства финансовъ, геогностическія съемки западной части Донецкаго края въ Екатеринославской губерніи, на основаніи которыхъ тоже составлялась пластовая карта.

Нынѣ обѣ эти карты сведены въ одну общую и изданы правительствомъ отпечатаны для продажи въ 10 дюймовомъ масштабѣ.

. Такъ какъ пластовыя карты впервые появились на полкахъ Русскихъ книжныхъ магазиновъ и вѣроятно весьма не многимъ извѣстно ихъ практическое значеніе, то я позволяю себѣ объяснить здѣсь при случаѣ систему ихъ составленія въ самыхъ общихъ чертахъ, дабы не утомить вниманіе читателя излишнею спеціальностію.

Каменноугольная почва вообще, а слѣдовательно и на югѣ Россіи, кромѣ пластовъ угля или антрацита, состоитъ еще изъ пластовъ трехъ горныхъ породъ: песчаника, известняка и глинистаго сланца, которые повторяются одни за другими, безъ опредѣленнаго порядка, и бываютъ тоже весьма различной толщины.

Безъ всякаго сомнѣнія, пласты этихъ породъ, осадочнаго происхожденія, находились первоначально въ горизонтальномъ положеніи, но въ Донецкомъ краѣ, въ послѣдствіи, рядомъ подземныхъ переворотовъ, подобныхъ землетрясеніямъ, потревожены такъ сильно, что мѣстами

образовались складки, мѣстами переломы, изгибы, сбросы и всевозможныя перемѣщенія пластовъ изъ горизонтальнаго положенія въ болѣе наклонное и даже вертикальное. Далѣе, превращенная такимъ образомъ ровная поверхность, въ гористую, подвергалась вторичному разрушенію внѣшнихъ, нивелирующихъ силъ природы, воды, льда, и воздуха. При этомъ цѣлыя массы породъ слишкомъ круто выдвинутыя наружу, были превращены въ щебень и разнесены потоками въ близъ лежащія равнины, а на этихъ равнинахъ тѣми же потоками промыты русла рѣкъ и значительныя рытвины, иногда на большую глубину обнажающія внутреннее строеніе почвы, совершенно незамѣтное съ поверхности, такъ какъ эта поверхность покрылась потомъ тоже весьма толстымъ слоемъ наноса и растительной земли.

Очевидно, при такихъ переворотахъ слабыя породы, каковы каменный уголь и глинистый сланецъ подверглись гораздо большому вліянію разрушающихъ поверхность силъ чѣмъ твердыя, то есть известняки и песчаники, пласты которыхъ и по нынѣ въ видѣ скалъ или гребней видѣются по окраинамъ рѣкъ и балокъ, или въ видѣ длинныхъ грядообразныхъ кряжей тянутся часто на протяженіи цѣлыхъ верстъ по косогорамъ и даже по ровной степи.

Задача геолого-инженера заключается въ томъ, чтобъ по положенію этихъ оставшихся породъ, паденіе и направленіе которыхъ онъ опредѣляетъ посредствомъ компаса и угло-мѣрныхъ инструментовъ, разгадать, какъ